

Марина Ивановна
Цветаева
(1892 - 1941)

Моим стихам, Написанным так рано,
Что и не знала я, что я – поэт,
Сорвавшимся, как брызги из фонтана,
Как искры из ракет,
Ворвавшимся, как маленькие черти,
В святилище, где сон и ыимиам,
Моим стихам о юности и смерти,
– Нечитанным стихам! –
Разбросанным в пыли по магазинам
(Где их никто не брал и не берёт!),
Моим стихам, как драгоценным винам,
Настанет свой черёд.

(1913)

26 сентября (8 октября)
1892 года –
31 августа 1941 года

*Красною кистью
Рябина зажглась.
Пали листья.
Я родилась.*

*Спорили сотни
Колоколов.
День был субботний:
Иоанн Богослов.*

*Мне и донине
Хочется грызть
Жаркой рябины
Горькую кисть.*

16 августа 1916 года

□ Семья Цветаевых

Отец Иван Владимирович Цветаев - профессор Московского университета, искусствовед и филолог, впоследствии основатель Музея изящных искусств, ныне Музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина.

М. Цветаева с отцом

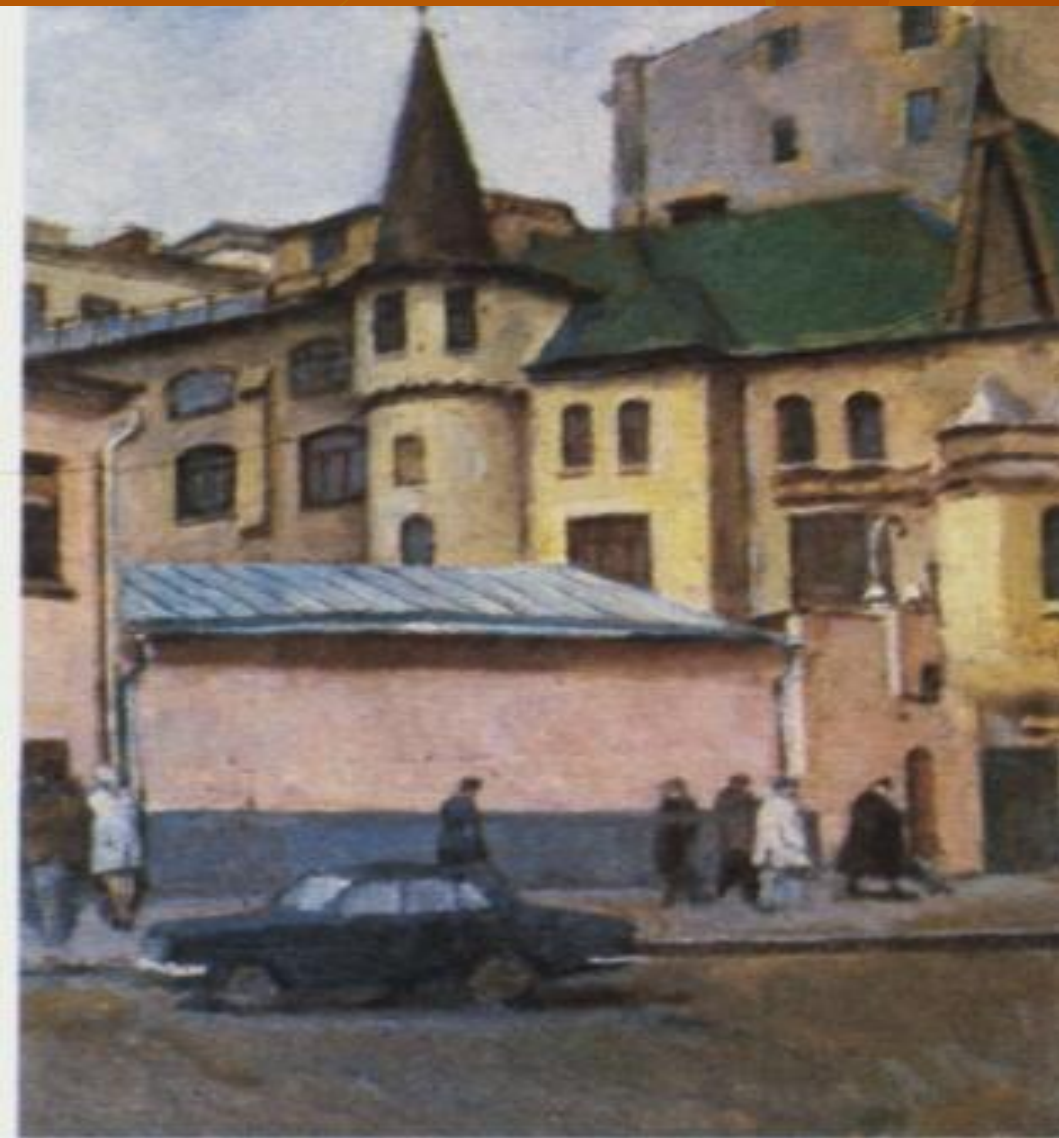
М.А. Мейн – мать М. Цветаевой

Мать Мария Александровна Мейн - талантливая пианистка, ученица Рубинштейна.

С сестрой Анастасией Цветаевой

ИСТОКИ ТВОРЧЕСТВА

Москва. Трехпрудный переулок.

*1910 год – первый сборник стихотворений
«Вечерний альбом».*

... Если душа родилась крылатой

- Стихи Марина Цветаева начала писать с шести лет.
- Училась в московских частных гимназиях, в 16 лет поехала во Францию, где прослушала в Сорбонне курс старофранцузской литературы.
- Печататься начала в 16 лет, а в 18 выпустила первый поэтический сборник –
- «Вечерний альбом», изданный в количестве 500 экземпляров

Кто создан из камня, кто создан из глины, -
А я серебрюсь и сверкаю!
Мне дело - измена, мне имя - Марина,
Я - брэнная пена морская.
Кто создан из глины, кто создан из плоти -
Тем гроб и надгробные плиты...
- В купели морской крещена - и в полете
Своем - непрерывно разбита!
Сквозь каждое сердце, сквозь каждые сети
Пробьется мое своеволье.
Меня - видишь кудри беспутные эти? -
Земною не сделаешь солью.
Дробясь о гранитные ваши колена,
Я с каждой волной - воскресаю!
Да здравствует пена - веселая пена -
Высокая пена морская!
23 мая 1920

В один день с Мариной, но годом позже – 26 сентября 1893 года родился её муж, Сергей Яковлевич Эфрон. Они встретились – семнадцатилетний и восемнадцатилетняя- 5 мая 1911 года на пустынном берегу.

Она собирала камушки, он стал помогать ей – красивый грустной, кроткой красотой юноша... с поразительными, огромными глазами.

*Есть такие голоса,
Что смолкаешь, им не вторя,
Что предвидишь чудеса.
Есть огромные глаза
Цвета моря...*

Заглянув в них, Марина загадала: если он подойдёт и подарит мне сердолик, я выйду за него замуж!

Конечно, сердолик он нашёл тотчас и вложил ей его в ладонь. Камень, который она хранила всю жизнь...

Обвенчались Серёжа и Марина в январе 1912 года.

Это был короткий период их безмятежного счастья между их встречей и началом первой мировой войны.

Солнце жжёт, на север с юга...

Или на луну!

Им очаг и бремя плуга,

Нам - простор и зелень луга...

Милый, милый, друг у друга

Мы навек в плену...

К статье на стр. 17

Я с вызовом ношу его кольцо! - Да, в
Вечности — жена, не на бумаге. —

Его чрезмерно узкое лицо
Подобно шпаге.

Безмолвен рот его, углами вниз,
Мучительно-великолепны брови.

В его лице трагически слились
Две древних крови.

Он тонок первой тонкостью ветвей.
Его глаза — прекрасно-бесполезны! —

Под крыльями раскинутых бровей —
Две бездны.

В его лице я рыцарству верна, -
Всем вам, кто жил и умирал без
страху! —

Такие — в роковые времена —

Слепят стены — и несут на плечи

В сентябре 1912 у Марины Цветаевой родилась дочь Ариадна.

*Девочка!- Царица бала!
Или схимница-Бог весть!
Сколько времени?-
Светало.
Кто-то мне ответил:-
Шесть!
Чтобы тихая в печали,
Чтобы нежная росла,-
Девочку мою встречали
Ранние колокола.*

Я назвала её Ариадной... Назвала от романтизма и высокомерия, которые руководят моей жизнью Ариадна... Ведь это ОТВЕТСТВЕННО! Именно поэтому.

Семья

Муж – Сергей Эфрон

Дочь – Ариадна Эфрон

Сын - Георгий Эфрон

Разлука с мужем

1918 – 1922 гг.

«Я вся закутана в печаль.

Я живу печалью»

Годы эмиграции (1922 – 1939)

- Берлин

- Прага

- Париж

Географическая справка пребывания в эмиграции

15 мая 1922 год. Берлин (недолго)

1 августа 1922 года. Прага. 3 года.

Весна 1926 год. Франция. 13 с
половиной лет.

Слёзы: непроливающиеся, в счёт не
идущие.

Как билась в своём **плёну**

От скрученности и скрюченности...

И к имени моему

Марина – прибавьте: **мученица.**

Рас-стояние: версты, мили...

Б. Пастернаку

Рас-стояние: версты, мили...
Нас рас-ставили, рас-садили,
Чтобы тихо себя вели
По двум разным концам земли.

Рас-стояние: версты, дали...
Нас расклеили, распаяли,
В две руки развели, распяв,
И не знали, что это - сплав

Вдохновений и сухожилий...
Не рассорили - рассорили,
Расслоили...

Стена до вер

- 1 августа 1922 года Марина Цветаева была уже в Праге. В Чехии Марина Цветаева выросла в поэта.
- Её стихи – взрыв тоски по Родине

- Тоска по Родине! Давно
- Разоблачённая морока!
- Мне совершенно всё равно –
- Где совершенно одинокой
- Быть...

- ...Всяк дом мне чужд, всяк храм мне пуст,
- И всё – равно, и всё –едино,
- Но если по дороге – куст
- Встаёт, особенно – рябина.

- А 1 февраля 1925 года у Марины Цветаевой родился долгожданный сын Георгий.
- Буду любить его за то, что он есть.
- Мальчишков *нужно* баловать – им, может быть, на войну придётся..

● ***Я, что в тебя – всю Русь
Вкачала как насосом!
Бог видит – побожусь! –
Не будешь ты отбросом
Страны своей.***

- По всей эмиграции, по всем городам и пригородам Марина прошла *инкогнито*, не узнанная и не признанная ни Берлином, ни Прагой, ни Парижем (у которых она в моде сейчас). Потому что она была, а не слыла эмигранткой « **В Париже и тени моей не останется...** »

- Моя неудача в эмиграции в том, что я не эмигрант по духу. Пишу не для здесь(здесь не поймут), а для там.

Русской ржи от меня поклон
Ниве, где баба застится.
Друг! Дожди за моим окном,
Беды и блажи на сердце...

«...я не эмигрант... я по духу, то есть по
воздуху и по размаху — там, туда,
оттуда...»

- 15 марта 1937 г. выехала в Москву Ариадна, первой из семьи получив возможность вернуться на родину. 10 октября того же года из Франции бежал Эфрон, оказавшись замешанным в заказном политическом убийстве

- В 1939 году Цветаева вернулась в СССР вслед за мужем и дочерью, жила на даче НКВД в Болшеве.
- 27 августа была арестована дочь Ариадна,
- 10 октября — арестован Эфрон.
- 16 октября 1941 года Сергей Яковлевич был расстрелян на Лубянке (по другим данным — в Орловском центре);
- Ариадна после пятнадцати лет заключения и ссылки реабилитирована в 1955 году.
- В этот период Цветаева практически не писала стихов, занимаясь переводами.

- ...В апреле 1941 года Марину принимают в Союз литераторов.
- Война...8 августа 1941 Марина с сыном уезжают в эвакуацию в Елабугу.
- «Прошу принять меня на работу в качестве судомойки в столовую Литфонда. 26 августа 1941г.»

В Елабуге

*Дом Бродельщиковых
на улице Малой Покровской*

*22/VIII-41 Вчера переехали из общежития в комнату,
предназначенную нам горсоветом.*

*Комната
Марины Ивановны*

«Здесь я не нужна, там я невозможна. Попала в тупик...»

1 августа 1941 года Марина Цветаева покончила с собой.

Письмо к сыну

Мурман! Прости меня
когда тебе было двенадцать.
Я тогда фело-больна, это
уже не я. Люблю тебя
безумно. Пойми, что я боюсь
не жить.
Передай папе и маме - если
узнаешь - что любил их: до конца
неймакунти в оазиса, что попы
в путе

Письмо к эвакуированным

«Дорогие товарищи! Не оставьте Мура. Умоляю того из вас, кто сможет, отвезти его в Чистополь к Н.Н.Асееву. Пароходы - страшные, умоляю не отправлять его одного. Помогите ему с багажом - сложить и довести. В Чистополе надеюсь на распродажу моих вещей. Я хочу, чтобы Мур жил и учился. *Со мной он пропадет.* Адр. Асеева на конверте. Не похороните живой! *Хорошенько проверьте*».

Георгий Эфрон (1925 – 1944,
1-й Белорусский Фронт)

Дом М.И. Цветаевой.

МАРИНА ИВАНОВНА
ЦВЕТАЕВА

РОДИЛАСЬ 26 СЕНТЯБРЯ С.С. 1892 В МОСКВЕ
† 31 АВГУСТА 1941 В ЕЛАБУГЕ

Уж сколько их упало в эту бездну,
Разверстую вдали!
Настанет день, когда и я исчезну
С поверхности земли.

Застынет все, что пело и боролось,
Сияло и рвалось:
И зелень глаз моих, и нежный голос,
И золото волос.

И будет жизнь с ее насущным хлебом,
С забывчивостью дня.
И будет все — как будто бы под небом
И не было меня!

Изменчивой, как дети, в каждой мине
И так недолго злой,
Любившей час, когда дрова в камине
Становятся золой,

Виолончель и кавалькады в чаше,
И колокол в селе...
— Меня, такой живой и настоящей
На ласковой земле!

— К вам всем, — что мне, ни в чем не знавшей меры,
Чужие и свои?!
Я обращаюсь с требованьем веры
И с просьбой о любви.